

— Отпусти его! — Сяо Фэн теперь всей своей аурой напоминал посланника из ада.

Человек со шрамом отступил, от напряжения ещё крепче сжав в руке нож. На белоснежной шее Е Жаня проступил новый кровавый след.

— Не тронь его! — Сяо Фэн зарычал, словно зверь, его голос прозвучал глухо, будто доносился из крошечного ада.

Однако всего за несколько секунд, хоть его решимость и не ослабевала, преимущество Сяо Фэна вновь сошло на нет. Женщина поодаль тоже была обезврежена человеком в похожей на одежду человека со шрамом одежде — её руки скрутили за спиной, а к горлу приставили нож.

Человек со шрамом, увидев, что перевес снова на его стороне, осклабился, обнажив пожелтевшие от курения зубы, и самодовольно произнёс:

— Думал, ты крутой парень! А ещё командуешь мне, старшему!

Сяо Фэн стиснул зубы. На самом деле, благодаря приёмам рукопашного боя, изученным с детства в мафиозной семье, он мог бы справиться с этим никчёмным подонком даже одной рукой. Но сейчас Е Жань был в их власти. Сяо Фэн сжал челюсти так, будто хотел раздробить зубы, его взгляд пристально и неотрывно следил за человеком со шрамом.

— Ну что, крутой? На что уставился? — Человеку со шрамом не понравилась подавляющая, свирепая аура, исходившая от Сяо Фэна.

— Эти двое для тебя важны? — Человеку со шрамом бегло кося глазами:

— Может, выберешь, кого из них убить первым?

Женщина с отчаянием закрыла глаза. «Братец, ну мог бы и задачу поинтереснее предложить». Но всё же, не теряя надежды, крикнула Сяо Фэну:

— Эй! Я ведь только что спасла ему жизнь...

— Убей женщину, — не моргнув глазом, ответил Сяо Фэн.

— Всё, пропала, пропала! — Женщина, даже перед лицом смерти, не удержалась от едкого замечания.

Взмах ножа — и на спине женщины остался длинный ужасный красный шрам. Она испустила дух.

— Ха-ха-ха! — Человек со шрамом засмеялся, исказив лицо:

— Тогда сейчас я убью его.

— Нет. Теперь моя жизнь в обмен на его, — Сяо Фэн поднял голову, спокойно и безмятежно произнёс это решение, будто говорил о чаепитии в обычный день.

Любить кого-то — в конечном счёте, самое большее, что можно сделать, это умереть за него.

Казалось, в этом нет ничего особенного.

— Сяо Фэн, как ты думаешь, что в жизни самое важное? — Раздался старческий голос,

неторопливый, но исполненный достоинства.

Маленький Сяо Фэн опустил голову, задумавшись.

Затем внезапно поднял глаза, широко раскрыв их, сияющие, как звёзды.

— Власть, дедушка!

Старик покачал головой.

Маленький Сяо Фэн не понял, но всё же снова склонил голову, серьёзно размышляя над вопросом старца.

— Достоинство? — Ребёнок есть ребёнок, после одного отказа его голос уже не звучал так уверенно.

Старик снова медленно покачал головой.

— Жизнь. Запомни, жить важнее всего. Запомнил?

Маленький Сяо Фэн кивнул, показывая, что запомнил.

— Самое глупое — это умирать ради какого-то там достоинства или убеждений. Ты обязательно поднимешься на большую высоту, и тебе необходимо научиться одному — эгоизму. — Старик был уже в преклонных годах, и даже эти несколько слов давались ему с паузами.

Время замерло.

Давние воспоминания пронеслись в сознании, словно демон, внезапно и крепко опутавший шаги Сяо Фэна. Но это замешательство длилось лишь несколько мгновений, и шаги Сяо Фэна стали лишь твёрже.

«Научиться эгоизму?»

«Нет. Самое эгоистичное в мире — это умереть самому, оставив тебя жить и страдать от боли утраты».

«Что ж, дедушка, я твой урок тоже не забыл».

Сообщник человека со шрамом, только что убивший женщину, уже приставил нож к горлу Сяо Фэна. Тогда человек со шрамом просто оттолкнул Е Жаня, и тот, не удержав равновесия, грузно рухнул на землю.

Не успел человек со шрамом снова захохотать, как в мгновение ока Е Жань поднял упавший на землю швейцарский нож и с силой вонзил его в соучастника.

— Пфф! — Звук лезвия, входящего в плоть, вызвал фонтан артериальной крови. Удар пришёлся в плечо соучастника, который держал нож у горла Сяо Фэна. Но Е Жань так и не решился нанести удар в жизненно важные органы. Он просто не мог вынести, чтобы жизнь угасла прямо у него на глазах. «Полицейский, который боится убивать, — разве это не так же смешно, как патологоанатом, боящийся трупов?»

Не время было для самокритики. Соучастник, почувствовав боль, выронил нож, и представился редчайший шанс бежать.

— Бежим! — Е Жань крепко схватил неповреждённую правую руку Сяо Фэна, и они вместе бросились вперёд.

— Чёрт! — Соучастник выругался и кинулся за ними вдогонку.

— Не спеши, не спеши, — осклабился человек со шрамом, казалось, никуда не торопясь. — Пространство хоть и большое, но у него есть предел. Двоим отсюда не сбежать. К тому же впереди тупик. Ха-ха-ха, как забавно, когда маленькие питомцы пытаются сбежать!

Двое обнаружили, что за ними никто не гонится, но напряжённые нервы всё равно не позволили расслабиться.

— Маленький Жань, как ты храбро меня спас, — у Сяо Фэна даже в такой момент нашлось время для болтовни.

— Ты дурак! А что, если бы они тогда и вправду убили тебя? — Е Жань, вспомнив только что произошедшее, снова почувствовал, как сердце сжимается от страха.

— Тогда я бы ждал тебя в мире ином.

— Я не хочу быть с тобой! — Е Жань надул губы.

Пробежав немного, они поняли, что дело плохо. Ведь это не настоящие джунгли, у этого места есть границы! Как и следовало ожидать, они забежали в тупик.

— Чёрт! — Е Жань с досадой ударил кулаком в стену.

Собираясь вернуться назад и поискать укрытие, они вновь услышали характерный смех человека со шрамом:

— Ха-ха-ха! Не прячьтесь! We are coming!

Сяо Фэн почти инстинктивно прикрыл собой Е Жаня. С тех пор как он стал проводить время с Е Жанем, он замечал, что его действия всё чаще совершаются без раздумий.

Что он чувствовал к Е Жаню? Простое любопытство к маленькой добыче? Нет, казалось, это желание обладать стало гораздо сильнее.

Но разве желание обладать равнозначно любви? Сяо Фэн никак не мог поставить между ними знак равенства. С детства он привык получать всё, что хотел, вокруг него всегда было множество любовниц и наложников. А теперь, всего за несколько дней, он отдал так много. С чего бы?

Решение тогда остановиться у Е Жаня, помимо странного интереса, было скорее продиктовано практическими соображениями. Ему нужно было надёжное место, чтобы залечь на дно и восстановить силы, а Е Жань, по счастливой случайности, проявил к нему интерес, что лишь разожгло его азарт, и всё вышло из-под контроля.

Но, в конечном счёте, он просто воспользовался безоговорочным доверием и любовью Е Жаня.

Вот беда — он так легко принял эту доброту и даже привык к ней.

Но это была всего лишь привычка.

Сяо Фэн закрыл глаза, ему послышался далёкий шум ветра, он услышал биение пульса человека позади.

Хаос в мыслях вызывал в Сяо Фэне сильное беспокойство. Он не хотел думать об этом, боялся думать.

Если любовь — это монета, то на одной её стороне выгравированы надежда и сладость, а на другой обязательно будут предательство и равнодушие. Подбрось монету — и, кажется, получишь ответ.

Но судьба никогда не говорила тебе, находится ли эта монета в твоих руках.

Сяо Фэн открыл глаза. Окружающая картина расплывалась, казалась неестественной. С момента ранения его силы таяли, а зрение мутнело. Казалось, он вот-вот потеряет сознание. «Неужели от потери крови?»

Внутри помещения не было настоящего ветра, мощные кондиционеры лишь заставляли листья неловко дёргаться. Вся зелень вокруг казалась ненастоящей, будто намалёванной упрямым художником — резкой, без полутонов.

— Я задержу их, а ты смотри — беги, — тихо сказал Сяо Фэн.

— Я не хочу оставлять тебя! — У Е Жаня на глазах выступили слёзы, он ухватился за край одежды Сяо Фэна.

— Ты должен мне верить, — Сяо Фэн, как обычно, с улыбкой приподнял уголок губ.

Сяо Фэн вновь устремил взгляд на двоих со шрамами, встряхнул головой, пытаясь собрать рассеянный взгляд в одну точку. В конце концов, неважно, какие чувства он испытывает. Борющийся зверь всегда благороднее покорного питомца.

С этими мыслями Сяо Фэн бросился на двоих со шрамами. Даже с неподвижной левой рукой он всё ещё мог уворачиваться, но резкие движения несколько раз едва не свалили его с ног.

Закалённое с детства тело позволяло Сяо Фэну держаться. Человек со шрамом несколько раз вскрикнул от боли, явно получив свою долю. Сяо Фэн сжал кулак и снова точно и сильно ударил по переносице человека со шрамом. Однако, будучи атакованным с двух сторон, он получил сильный удар по затылку от соучастника, и его глаза погрузились в беспросветную тьму.

[Система]: В тексте присутствуют размышления персонажа о природе любви и воспоминания о детском уроке, подчёркивающие его внутренний конфликт между эгоизмом и самопожертвованием.

<http://bllate.org/book/16175/1450187>